

“Эм... Хозяин, просыпайтесь”.

«Ага», - Филип просыпался под голос Нерии.

Хотя особняк и был предназначен для проживания аристократов, он, к сожалению, был лишен всех технологических новшеств прошлого мира.

«Обязанность ходить на работу в выходные – ужасна».

“Для человека с ограниченным опытом это неизбежно”, - даже предыдущие хозяева Нерии испытывали эти чувства. Особенно это касалось шестой хозяйки, она находила эту необходимость ужасной, когда стала наемником.

«...Ох, понятно».

Поднявшись с кровати, Филип открыл окно. Как только свежий утренний весенний воздух попал в его легкие, сонливость рассеялась сама собой.

«В такой день лучше всего лениво нежиться на солнышке где-нибудь в парке», - погода была слишком хорошей, чтобы проводить время на работе, но выбора не было. Переодевшись, Филип вышел из комнаты.

Прошло около недели с тех пор, как он переехал из общежития в особняк.

«Изменение условий жизни часто приводит и к изменению настроения», - сознание зависит от физической обстановки куда сильнее, чем можно было подумать. Не зря изменение дизайна интерьера рекомендовалось как средство лечения депрессии.

Вдруг взгляд Филипа упал на меч, лежавший рядом со столом.

«...Когда мне его ей отдать?» - незнающему человеку он бы показался просто красивым и острым клинком, но в глазах Филипа меч был читерским предметом.

Филип не мог его самостоятельно использовать, а потому нужно было выбрать подходящий момент, чтобы передать меч Фелиции. По крайней мере, она его не предаст.

[Прим. пер.: не совсем понятно, что значит «не предаст» - полагаю, владелец того меча по сюжету игры предаст главного героя, и доставляет кучу неудобств, а теперь меч в руках «нужного» человека].

Филип подошел к соседней двери, ведущей в комнату Луа, и постучал: «Инструктор, это Вы?»

«Да, можно войти?»

«Конечно!» - за эту неделю к ней в некоторой степени вернулась та энергичность и игривость, которые Филип чувствовал при первой их встрече.

Когда он открыл дверь, перед его глазами предстала комната Луа, полностью выкрашенная в розовые тона. Все оформление, включая шторы, постельное белье и мебель, было очаровательным и причудливым.

Филип, всегда увлекавшийся дизайном интерьеров, вложил всю душу в оформление комнаты, а Луа, никогда не имевшая своего уголка, без колебаний согласилась с его решениями.

“...Должно быть, украшение этой комнаты обошлось в целое состояние”, - розовый краситель был одним из самых дорогих.

И хотя Филип кое-какие подходящие вещи взял со склада Торговой Ассоциации Йозеф, если бы он покупал их за своей счет, ему бы потребовалась двадцать лет работать инструктором, чтобы заработать такую сумму.

Луа, все еще одетая в пижаму, лежала на кровати. Она подняла голову только, чтобы посмотреть на пришедшего Филипа - он не возражал, хоть это и выглядело несколько неучтиво, в конце концов, если сравнивать со старшеклассниками на Земле, это было несущественно.

«Куда Вы идете?» - поинтересовалась Луа.

Филип в ответ кивнул: «В академию. Не могу сказать, когда вернусь, так что отдыхай и развлекайся. Если тебе что-то понадобится, обращай к дворецкому или служанками».

«...», - девушка, казалось, была готова что-то сказать, но в итоге удержалась.

Филип устроился на кровати, словно принадлежащей принцессе из сказки.

«Зачем Вы все это делаете? - спросила Луа, поджав губы: Просто... мне интересно, почему Вы так добры. Мне кажется, что я ничего из этого не заслуживаю. Я многого не знаю, а единственное, что умею - так это лазить по деревьям».

«Лазить по деревьям? И насколько хорошо у тебя это получается?»

«Лучше, чем у белки».

Филип с благоговением сказал: «Это... действительно впечатляет» - трудно было представить, чтобы девочка, не знающая магии, умела лазить по деревьям лучше белки.

Перекинувшись парой слов с Луа, Филип покинул особняк и направился в сторону академии - его срочно вызвал старший профессор и он не мог позволить себе опоздать.

* * *

Единственная аудитория, закрепленная за кафедрой фехтования, была меньше и старше, чем та, что была выделена кафедре магии.

Филип пришел первым и сел на стул, желая скоротать время.

«...», - когда он погружался в размышления о Клинке Лунного Света, время, казалось, пролетало незаметно. Филип все еще не мог до конца понять содержание видений из Свитка.

Тем не менее, каждый раз, когда он погружался в них в свободное время, он делал определенные успехи - у него появилось смутное представление о том, в каком направлении ему следует двигаться в своем обучении.

“В конце концов, я должен изменить суть магии”, - думал Филип.

Любой человек, имеющий хотя бы смутное представление о силе магии, посчитал бы его проблему беспочвенной. Даже знаменитые Мастера Ауры, которых часто называли просто Мастерами, никогда не задумывались о том, чтобы пытаться манипулировать фундаментальными характеристиками магии. Они просто использовали то, что имелось.

Однако Филип с самого начала подходил к магии по-особому, из-за чего он и мог допустить такие необычные идеи.

“Мне скучно, Хозяин”, - прервал его размышления голос болтушки-Нерии.

«Ага. Как бы нам развлечься? Хочешь, поиграем в прятки? Я очень хорошо спрячусь, так что закрой глаза и считай до трех тысяч, а потом иди искать».

“Это очень подло”, - ответ Нерии был резок.

Дверь в аудиторию распахнулась, и кто-то вошел - Филип уже знал, кто. Это был профессор Фрейзер Кэмпбелл, отвечавший за обучение третье- и четверокурсников.

«А Вы кто будете?» - спросил он.

Это был мужчина средних, в районе сорока, лет, умелый ветеран из знаменитого рыцарского ордена «Золотые Рыцари», который часто называли лучшим орденом на континенте.

Взгляд, острый от природы, и многочисленные шрамы на лице, вероятно, полученные в сражениях с демонами, внушали страх многим студентам.

Филип, встав со своего места, почтительно склонил голову: «Добрый день, профессор».

«Точно. Вы прибыли раньше назначенного времени».

Между ними возникло очень неловкое напряжение: профессор Кэмпбелл был известен своим суровым нравом, поэтому Филип чувствовал себя неудобно, Кэмпбелл, в свою очередь, недолюбливал молодого человека из-за его дурной репутации.

«Мне так и не сказали, зачем Вы меня позвали, профессор. Вы, случайно, не знаете?», - не в силах побороть беспокойство, Филип спросил.

Профессор Кэмпбелл наклонил голову: «Я тоже не знаю».

Отсутствие откровенной враждебности радовало. Профессор Кэмпбелл, найдя подходящее свободное место, занял его.

Вскоре, в аудиторию вошел еще один человек: «Приветствую вас, профессор Кэмпбелл, инструктор Филип», - это была Диана Фаренхол, голубые волосы которой были элегантно уложены.

«Инструктор, Вы рано», - она заняла место рядом с Филипом.

«Вы завтракали?» - спросил Филип, на что девушка кивком ответила: «Да, а что насчет Вас?»

«Я обычно не завтракаю», - возможность вести непринужденную светскую беседу с коллегами была одним из удовольствий профессиональной жизни.

Филип не ожидал, что он с ней так хорошо поладит, но почему-то после церемонии поступления, Диана стала относиться к нему довольно тепло.

Пока они общались, к профессору Кэмпбеллу присоединились еще три инструктора, также пришла Фелиция и заняла место рядом с Филипом.

Профессора Кэмпбелла, казалось, не беспокоило, что инструкторы пришли позже него.

“Он не выглядит сильно авторитарным”, - Филип не мог не задуматься о том, не является ли это возможностью сблизиться с ним.

Фелиция, взглянув на Диану, сидевшую рядом с Филипом, вздохнула: “Почему она держится его?”

Хотя Диана незаметно указала на свободное место, Фелиция, быстро отвернувшись, отошла в сторону.

В этот момент в аудиторию зашел инициатор собрания - старший профессор Эмиль Фаной: «Похоже, здесь собрались все пиявки, пирующие бюджетом Академии».

Кэмпбелл и Фелиция на эти слова никак не отреагировали, а остальные инструкторы, за исключением Филипа, явно чувствовали себя неловко.

Эмиль посмотрел на Филипа и Фелицию, держащихся друг от друга на расстоянии, и произнес: «Профессор Освальд, Вы еще не помирились со своим братом? Не кажется ли Вам, что это как-то по-детски?»

Фелиция поджала губы.

«...Это может помешать, профессор».

«Вы сегодня довольно резки. В любом случае, постарайтесь найти общий язык, а то потом можете пожалеть об этом. Кровные узы сильнее, чем Вы думаете. А, профессор Кэмпбелл, постарайтесь немного расслабиться, Ваше лицо и так выглядит обремененным, так зачем же еще и глаза напрягать?»

Профессор Кэмпбелл неловко улыбнулся в ответ: «Я... постараюсь».

«Что ж. Полагаю, вам интересно, почему я вызвал вас в выходной день, который вы должны были проводить в кровати с возлюбленными. Ничего особенного, просто вызов на поединок от «Серебряных Рыцарей».

Как только речь зашла о «Серебряных Рыцарях», на лицах профессора и инструкторов отразилось удивление.

Это был орден, следующий сразу за «Золотыми Рыцарями». Они, как и золотые рыцари, сражались с демонами, а их мастерство не вызывало сомнений.

Службы только в одном этом ордене было достаточно, чтобы привлечь внимание столичной знати.

“А, похоже, пришло время”, - Филип утвердительно кивнул головой.

Дело было в том, что в этот период обычно проводились поединки между «Серебряными Рыцарями» и инструкторами Академии с кафедры фехтования.

Он вспомнил, что в это время, будучи главным героем, ему приходилось немного осторожничать из-за энтузиазма преподавателей.

«Профессор Кэмпбелл, а также профессор Освальд, вы будете участвовать однозначно. Также я думаю отправить двух инструкторов. Есть желающие?», - в ответ на вопрос старшего профессора все инструкторы, сидящие рядом с Кэмпбеллом, подняли руки.

«Инструктор Фаренхол, почему Вы не подняли руку?»

«Мне это не очень интересно, старший профессор. Этот период времени – критичен для студентов младших курсов, поскольку их тела еще развиваются. Если я сосредоточусь на поединке, то, скорее всего, буду вынуждена пренебречь своими занятиями».

Выслушав ответ Дианы, профессор Эмиль одобрительно кивнул: «Очень хорошо. Я исключу Вас из списка участников. В таком случае, инструктор Освальд, что насчет Вас?»

«Я придерживаюсь такого же мнения – не могу позволить себе отвлекаться на что-то еще в такой важный период», - хотя ответ Филипа был таков, он объективно оценивал свои возможности и чувствовал, что попросту не сможет сейчас выйти победителем.

“Вряд ли мне сейчас удастся победить”.

Речь шла о «Серебряных Рыцарях» - искусных мечниках, хорошо обращающихся с клинком. Более того, они были людьми, яростно сражающимися с демонами на северном фронте, что, несомненно, делало их еще сильнее.

Его мастерства фехтования еще не хватало для того, чтобы противостоять им. Если бы ему удалось сблизиться с оппонентом, то у него был бы шанс, но, скорее всего, его перехватят до того, как он успеет что-нибудь сделать.

«...Правда?» - Эмиль Фаной посмотрел на Филипа и Диану с играющей злой улыбкой на губах.

«Что ж, тогда на поединок отправитесь вы двое», - сказал он.

Трое инструкторов, поднявших руки, были ошеломлены его словами больше других.

«Почему, профессор?» - набравшись смелости, спросил один из них.

«Почему, спрашиваете? Это очевидно, - ответил профессор Фаной: - Когда вы поднимали руки, думали ли вы о благополучии студентов? Полагаю, что Вы были сосредоточены исключительно на том, чтобы произвести впечатление на «Серебряных Рыцарей» и продвинуться по карьерной лестнице. Но позвольте вам напомнить, что это не стартовая площадка для построения личного успеха, а учебное заведение для обучения детей».

Его взгляд заблестел, когда он раздраженно посмотрел на профессора Кэмпбелла:
«Преподавайте со всей самоотдачей. Неужели Вы всерьез полагаете, что сможете научить чему-то этих детей с таким мышлением?»

«Я... я прошу прощения. Мне нет оправданий», - ответил профессор Кэмпбелл, склонив голову в знак раскаяния.

[Прим. пер.: полагаю, здесь речь идет об «обучении» инструкторов. Ранее фактически выделилось две «фракции» - инструкторы Кэмпбелла и инструкторы Фелиции (Диана и Филип), первые больше заинтересованы в собственном успехе, что и ставит им и их «учителю» в лице Кэмпбелла в упрек Фаной. А ребята Фелиции прошли «проверку», показав, что обучение детей им]

Лица инструкторов, осознавших серьезность своего проступка, побледнели.

«Профессор Освальд, проводите инструкторов», - приказал Эмиль Фаной.

«Да, сэр».

Следуя приказу старшего профессора, Фелиция поднялась со своего места и ласково посмотрела в сторону Дианы, на что та ей ответила теплой улыбкой.

«А что насчет меня?» - спросил Филип, надеясь, что Фелиция обратит внимание и на него. К сожалению, его ждало разочарование – она даже не взглянула в его сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/95422/3291459>